

Мастер классического танца Агриппина Яковлевна Ваганова

Бывают педагоги, деятельность которых связана только с их временем. Преподавали они хорошо, пользовались популярностью у своих учеников, а сошли со сцены — и не оставили никакого следа от своего метода. Но бывает другая, немногочисленная категория педагогов, которые вносят новый и ценный вклад в самую методику классического танца. И значение таких педагогов познается все больше с течением времени, и многие поколения с благодарностью помнят о них, черпают из оставленного ими наследия, продолжая его и развивая.

Именно к таким педагогам принадлежала Агриппина Яковлевна Ваганова.

Когда эту блестящую балерину, непревзойденную в темпе аллегро, как ее называли, «королеву вариаций» принудили уйти в 1916 году в расцвете сил в отставку, А. Ваганова не перешла на педагогическую работу, видимо не ощущая того, что ее знания и опыт кому-либо необходимы. Но после победы Великого Октября, когда назрела острая потребность в педагогических кадрах, А. Ваганова с увлечением взялась за новую работу.

В значительной степени она уже была к этому готова. Ведь свою виртуозность балерина приобрела не только учась у других — **О. Преображенской, Н. Легата**, но и непрерывно, как бы пропуская через себя самые различные приемы, замеченные у других педагогов.

Мне посчастливилось быть среди самых первых учениц Агриппины Яковлевны. И теперь мне ясно, почему очень многие из ее учениц стали педагогами классического танца или педагогами-репетиторами. А. Ваганова на нас продолжала вырабатывать свою систему, свой педагогический метод. Она подробно, в мельчайших деталях разъясняла не только то, как нужно делать то или иное движение, но и почему оно

делается именно так, а не иначе.

Агриппина Яковлевна Ваганова создала сильную и многочисленную группу артистов, воспитанных по единой системе и готовых мгновенно воспринимать самые разнообразные творческие почер-

ки балетмейстеров, с которыми им предстояло работать в театре.

Ученицами А. Вагановой являются многие прославленные и ведущие балерины самых различных творческих индивидуальностей. Среди них — **Г. Уланова, Т. Вечеслова, Н. Дудинская, О. Иордан, Н. Анисимова, Е. Чикваидзе, Е. Тангиева, Н. Камкова, Ф. Балабина, Г. Кириллова** и многие другие артистки.

Агриппина Яковлевна говорила, что в школе ее ученицы учатся, а в театре им уже нужно показать то, чему они научились.

Я не касаюсь здесь очень интересной работы А. Вагановой как создателя оригинальной хореографии в ее собственных постановках.

Но и как педагог А. Ваганова

много внесла в советскую хореографию. Она была вдохновительницей стиля для целой плеяды молодых советских балетмейстеров, вдохновительницей даже целых танцевальных фрагментов, очень интересных по скульптурности, лаконичности и выразительности, так как комбинации, сочиненные на ее уроках, служили образцом для других хореографов. Агриппина Яковлевна всегда щедро делилась своими мыслями, знаниями с окружающими. Эта непрестанная работа мысли, эта 'неудержимая жажда совершенствования' помогли развитию нашего советского хореографического искусства, помогли творческому росту наших балетмейстеров.

Труд Агриппины Яковлевны Вагановой — это труд на много поколений вперед! В своем методе она подытожила все то, что до нее было лучшего в русской школе классического танца, и все, что нашла она сама. Мы, ученицы А. Вагановой, должны передать все, чему научились у нее и что многие, может быть, нашли в личном своем опыте, нашим ученикам, нашей балетной молодежи. Так будет передаваться «вагановская» эстафета советской школы классического танца.

О системе А. Вагановой сказано и написано уже довольно много, и все же этого недостаточно. Даже книга самой А. Вагановой, написанная в 1934 году совместно с **Л. Д. Блок**, не раскрывает в достаточном объеме всех закономерностей ее системы. Когда в 1948 году вышло третье издание книги, то за исключением немногих поправок, внесенных самим автором, и примера урока с музыкальным сопровождением оно осталось без изменений. Таким образом, большой и важный период в творческом развитии педагога (а она никогда не переставала двигаться вперед) остался незафиксированным. Мне кажется, что должна

быть написана новая книга о системе А. Вагановой, книга, в которой с научных позиций будет разобрано не только то, как, но и почему исполняется то или иное движение.

В небольшой газетной статье неуместно заниматься такого рода теоретическими вопросами. Но если попытаться хотя бы вкратце сформулировать, что же было главного, самого важного в педагогическом методе А. Вагановой, то сразу же можно ответить, что чего-то главного, изолированного от остальных элементов в ее системе никогда не существовало. Все было подчинено одной задаче. А задача эта состояла в приведении человеческого тела в состояние полной гармонии, полной координации в управлении всеми его частями.

Агриппина Яковлевна приводила тело к полному равновесию. Она ставила его так, чтобы танцовщица твердо стояла на земле. В то же время она давала ей такую силу и постановку спины, что в любой момент артистка могла оторваться от земли и взлететь в воздух, совершая прыжок-полет. Я думаю, что когда говорят о вагановском методе и в первую очередь (особенно за границей) обращают внимание на спину и корпус воспитанных ею артисток, это происходит потому, что А. Ваганова — педагог и художник занималась построением тела так, чтобы оно было красиво и гармонично для глаза в любой позе. Она обладала необычайным умением видеть возможности данного тела и, искусно тренируя его, ступенчатая недостатками, выдвигать на первый план достоинства.

Подобно мастерам античной скульптуры, она умела показать живое, трепетно дышащее, гордое, гармоничное тело. Достигалось все это длительным и упорным трудом, сознательным отношением, которого требовала от своих учениц Агриппина Яков-

левна, «память тела», которую она в нас вырабатывала, приучая наблюдать за своими мышечными ощущениями. Мы подчинялись воле своего педагога и не противодействовали ей. На каждом уроке мы участвовали в огромном творческом процессе и ощущали свой собственный возможности. Все свое личное, индивидуальное, все свои чувства, весь свой жизненный опыт мы старались использовать и переносить в свой танец, и Агриппина Яковлевна (в противовес распространенному убеждению) в каждом чувствовала это и давала простор каждой индивидуальности, ни в ком не пресекая своего, личного, если оно могло служить вкладом в искусство.

Самой А. Вагановой силу духа давала огромная любовь к своему искусству. Она была деятельна, энергична, жизнелюбива до последнего своего дня, и в своем последнем письме говорила о страстном желании продолжать любимое дело, рвалась как можно скорее вернуться к своим ученикам.

Среди плеяды мастеров старого балета, защищавших наследие русской классической хореографии от не в меру ретивых поборников «левого» искусства, каких было немало в двадцатых годах, Агриппина Яковлевна Ваганова занимает особое место. Она не только сохранила классический танец русской школы, но и дала ему новое качество, и на этом фундаменте рос и развивался советский балет, создавалась наша современная советская школа классического танца, заслужившая признание во всем мире.

М. СЕМЕНОВА,
народная артистка РСФСР.

СОВЕТСКИЙ
АРТИСТ

3

1961, 13 декабря